



Кармело Бене в Москве венчает Дни итальянского театра

Два вечера в Театре им. Маяковского известный итальянский артист Кармело Бене представлял свою «Ахиллеаду». Оригинальный таинственный актерский театр. Дьяволиада и самопародия. Актер в атмосфере кошмаров и галлюцинаций.

Когда перед началом спектакля публика узнала, что нет даже программки с аннотацией, неизвестно, что именно выбрал для себя Кармело Бене из Гомера и Клейста в истории Ахилла; когда затем на сцену вышли критики — два француза и итальянец, эти бесстрашные рыцари искусства, и попытались объяснить, что значит «театр без спектакля», зал был почти в шоке.

Но появился Он в черно-белых одеждах на белой сцене, сел рядом с механической белой куклой среди разбросанных белых муляжей; полились звуки современной музыки, смешались с голосом воды и человека, и мы все в недоумении и восторге затихли. Внешний мир больше не интересовал нас.

Мы следили за Артистом и видели, как жест он обращал в мысль и слово, мы слышали не текст, но эхо внутреннего голоса. И напряжение между Ахил-

лом и Генфесилеей — механической куклой мы начинали ощущать. Этот «театр без спектакля» завораживал нас.

Ненатуральность — его программа, это звучит вполне криминально. Но, вспоминая поэтические фигуры его мизансцен, восстанавливая и собирая свои впечатления, понимаешь, что неожиданный этот театральный язык по-своему органичен, стилистически цельный, — такова действительная потребность Кармело Бене говорить так и только так.

Нас уговаривали до и после спектакля не искать смысла. Однако мы все же не можем оставить свои привычки. И мы ищем смысл, потому что в театре мы ведь взаимодействуем с живой, самой живой, творческой энергией человека. И эту творческую энергию — назовем ее магией, тайной — мы ощутили в Кармело Бене.

А если все же сформулировать свои впечатления, я бы сказала так: Кармело Бене на сцене — это было похоже на то... как если бы великий Дали на наших глазах сочинял свою картину.

Н. ИСМАИЛОВА.
Фото В. СОКОЛОВА.